

Чжоу Янь и Ван Шицзи одновременно подняли глаза, в которых отразился шок от того, что высокая красавица направлялась прямо к ним.

Доу Лун взволнованно произнес: «Смотрите, она и впрямь идет ко мне».

Чжоу Янь стукнул его: «Второй брат, не будь таким самовлюбленным. Третий брат показал себя сильнее тебя, поэтому если она и захочет броситься кому-то в объятия, то это будет третий брат. С чего бы ей бросаться к тебе?»

Ван Шицзи серьезно кивнул, соглашаясь со словами Чжоу Яня.

«Черт, ребята, вы просто завидуете. Я считаю, что я красивее третьего. Просто смотрите и не дайте выпасть вашим глазам из глазниц». Доу Лун увеличил темп и побежал к Е Диндан.

Е Диндан прошла мимо него, отчего он замер на месте. Почему ты идешь не ко мне? Он остановился и обернулся.

Е Диндан остановилась перед Тан Чжэн, преградив ему путь. Эта сцена сразу привлекла внимание множества людей, и Тан Чжэн снова оказался в центре внимания.

Тан Чжэню действительно не нравилось оказываться в центре внимания. Он нахмурился, строя догадки о том, что Е Диндан хочет сделать на этот раз.

«Что случилось?» Равнодушно спросил Тан Чжэн.

Е Диндан посмотрела прямо на него и слегка улыбнулась. Такое прекрасное лицо могло потрясти до глубины души, даже сердце Тан Чжэня не могло не забиться быстрее.

Е Диндан стала еще очаровательнее, чем раньше. Любой хмурый взгляд и улыбка были наполнены очарованием.

Чжоу Янь и Ван Шицзи отчетливо видели эту волнующую улыбку, и лицо Ван Шицзи тут же покраснело. Чжоу Янь вынужден был признать, что вблизи Е Диндан была более красивой и привлекательной, чем на сцене.

Однако эта улыбка была направлена не на них, а на Тан Чжэня. Самым важным было то, что на лице Тан Чжэня явно читалось раздражение.

Раздражение, черт побери? Третий и впрямь нетерпелив с такой красивой девушкой.

«Тан Чжэн, увидев меня сегодня на сцене, не чувствуешь себя побежденным?» Е Диндан перешла прямо к делу.

«Отчего же?» Тан Чжэн был озадачен.

«Я подавила тебя, поэтому ты использовал данный способ, чтобы привлечь столько внимания. Разве ты не пытаешься развеять разочарование?»

Тан Чжэн не знал, смеяться или плакать. «Ты считаешь, что мне так скучно?»

«Хмык. Мои слова попали в точку, ты же не будешь отрицать это? Отрицать бесполезно. В конце концов, на этот раз я победила». Самодовольно заявила Е Диндан.

«Я не хочу соревноваться с тобой в этом. Ты должна быть опытной, а твои движения быстрыми. Мне же не нужно использовать свои слабости, чтобы атаковать твои сильные стороны, верно?»

Е Диндан поджала губы и ответила: «Тогда ты планируешь использовать свои сильные стороны, чтобы атаковать мои слабости? Хмык, тогда у тебя будет преимущество».

Хорошо ли атаковать слабости?

Чжоу Янь злобно рассмеялся. Тан Чжэн подумал о другом значении сказанного и не мог не взглянуть на Чжоу Яня, отчего четвертый брат мягко посмотрел на него. Не были ли его мысли слишком грубыми?

Видя, что некоторые смеются, Е Диндан совсем не заметила другого смысла его слов и продолжила спрашивать: «Скажи, не хочешь ли ты использовать свою силу, чтобы напасть на мои слабости? Сегодня я наконец-то нашла способ превратить поражение в победу. Надо изменить нашу ставку, и, если я смогу победить тебя в каком-либо аспекте, ты должен признать перед другими, что ты не так хорош, как я».

У нее был довольно громкий голос, и все поблизости могли ясно ее услышать. Особенно те слова, которые были о преимуществах и недостатках. Толпа злобно рассмеялась и наблюдала за ними с неописуемым двусмысленным выражением лиц.

Все завидовали Тан Чжэню. Что в нем такого хорошего, отчего такая бесподобная красавица, как Е Диндан, не в силах отпустить его?

Тан Чжэн всегда был лидером и главой группы, так почему же соперничающий характер Е Диндан становился все сильнее?

«Когда я соглашался менять ставку в пари?»

«Не важно, я сама решила. И сейчас сообщаю тебе об этом. О, точно, во время военной подготовки в этом году будет выбрана группа людей в армию. Не доставляй слишком много проблем военным, и...» Е Диндан наклонилась и прошептала ему в ухо: «Кроме того, в армии много экспертов, так что это хорошая возможность для наших тренировок».

Сердце Тан Чжэня пропустило удар, затем он кивнул и ответил: «Я понял».

«Тогда можешь продолжать бегать». После того, как Е Диндан закончила говорить, она быстро ушла.

Три члена комнаты 502 сразу же окружили Тан Чжэня: «Третий, ты неплохо скрыл свою силу. Скажи мне, что у тебя за отношения с этой длинноногой красоткой?»

«Это имеет какое-то значение?»

Чжоу Янь сжал подбородок, осмотрел его сверху-вниз и сказал: «Невозможно, вы двое и впрямь заключили какое-то пари, с чем оно связано?»

«Женщины слишком часто говорят глупости».

«Хм, как-то не верится. Третий, ты нечестен с нами. И что она прошептала тебе в конце? Не скрывай правду!»

Тан Чжэн развел руками и ответил: «Действительно ничего такого, не придумывай».

Доу Лун уныло произнес: «Так обидно. Третий, мне кажется, что мое обаяние сильнее твоего, и я кажусь более надежным. Почему я не смог понравиться такой красавице?»

«На самом деле, я ей не нравлюсь». Тан Чжэн потерял дар речи, после чего указал на инструктора: «Инструктор смотрит, хватит болтать, он скоро добавит еще несколько тысяч метров, так что плохо будет всем».

«Хорошо, пока я тебя отпускаю. Мы допросим тебя позже». Заявил Чжоу Янь.

Чжоу Янь так устал, что больше не мог дышать. Доу Лун и Ван Шицзи тоже очень устали, но не так сильно.

Дни военной подготовки всегда были одинаковыми, но также они были наполнены энтузиазмом молодежи.

С первого дня Тан Чжэн стал центром внимания. Несмотря на то, что его наказали, в

последующих тренировках он продемонстрировал выдающиеся качества.

Он стоял, как в армии, ходил и ждал, как ветеран, что прослужил несколько лет, даже инструктор полностью изменил свое мнение о нем, в его глазах появились следы восхищения.

Каждый раз, когда он тренировался, всегда неподалеку был Цай Гуйбинь. Глаза, которыми этот командир смотрел на Тан Чжэня, загорались все ярче и ярче.

Как и сказала Е Диндан, армия хотела выбрать лучших для обучения в армии, так что Тан Чжэн решил, что это хорошая возможность, и, таким образом, целенаправленно демонстрировал свои навыки перед командиром, желая получить место.

В то же время также выделились другие выдающиеся люди. Е Диндан была одной из лучших, ведь она была воином и выделялась среди остальных учеников.

Бесчисленные глаза были сосредоточены на ней, многие были заинтересованы, а некоторые уже начали преследовать ее, но Е Диндан не была заинтересована в других, поэтому все были разочарованы.

Остальные сразу поняли, что эту розу было не так легко сорвать, поэтому никто так и не стал признаваться ей.

В то же время выступление остальных в комнате 502 тоже было весьма хорошим. Семья Ван Шицзи была из сельской местности, поэтому обычно они выполняли много работ на ферме, отчего его физическая форма была лучше, чем у Чжоу Яня. Впрочем, из-за руководства трех человек Чжоу Янь чувствовал, что было слишком неловко сдаваться, поэтому после усердных тренировок его физическая подготовка сделала качественный скачок и стала одной из лучших в группе.

Но больше всего Тан Чжэн был удивлен Дин Сяовань, у которой в действительности был неплохой фундамент, и она выделялась среди девушек. Из-за ее красоты они с Е Диндан стали самыми привлекательными цветами.

После сегодняшней тренировки остальные студенты были исключены, а лучшие двадцать шесть остались стоять, как палки, в ожидании указаний от инструкторов.

Среди этих людей Тан Чжэн увидел Гао Дачжи, которого он долгое время не видел. Гао Дачжи был одной из звезд этой военной подготовки, не уступая Тан Чжэню, и он очень хорошо справлялся, совсем не конфликтуя с инструкторами.

Кроме Тан Чжэня, Гао Дачжи и Е Диндан были теми, на кого Цай Гуйбинь обращал особое внимание. Командные качества, проявленные Гао Дачжи в группе, были намного лучше, чем у Тан Чжэня, отчего Цай Гуйбинь был очень доволен.

Цай Гуйбинь подошел к группе с серьезным выражением лица и произнес звучным и мощным голосом: «Стоять смирно, вольно!»

Все движения были точными и упорядоченными, словно они были сделаны одним человеком. Это было результатом десяти дней тренировок.

Все смотрели на Цай Гуйбиня с нервными или возбужденными лицами. Многие хорошо осведомленные люди уже знали, что военные собираются отобрать лучших студентов для обучения в армии.

Потребности армии в научно-техническом аспекте становились все выше и выше. А Пекинский университет был одним из лучших университетов, и те, кто мог поступить в него, естественно, были самыми выдающимися студентами.

Поэтому военные планировали найти кандидатов среди этих первокурсников. Они хотели выбрать лучших среди них, чтобы подготовить их в армии и университете. В будущем студенты пойдут к военным и будут выполнять миссии.

Это был совершенно иной подход, чем в военной академии. Данную идею выдвинул один из крупных шишек в армии, и сейчас был экспериментальный этап.

Если он преуспеет, то сможет в будущем распространить это, поэтому Цай Гуйбинь, что был одним из исполнителей, уделял этому большое внимание и изучал, сколько гениев он наберет из тысяч людей. Судя по количеству, можно сказать, что набирается один из ста.

«Полагаю, что все слышали, что мы выберем лучших из лучших в военной подготовке, чтобы позволить пройти обучение в настоящей армии, и все вы, лучшие среди тысяч, примете участие в следующей тренировке. Но сначала я должен кое-что сказать: последующие тренировки будут трудными, даже опасными. Если кто-то из присутствующих боится, он может отказаться, и никто не будет смеяться над вами. Как только вы присоединитесь, то тренировки будут обязательными, и отказ будет считаться дезертирством. Вы знаете, как поступают с дезертирами на поле боя?»

«Сообщаю, я знаю!» Рывкнул изо всех сил Доу Лун.

«Говори!»

«Их расстреливают!» Произнес Доу Лун звучным и мощным голосом, полным жажды крови.

«Правильно, казнь. Все они – пятно на нашем военном мундире, пятно на государственном гербе над нашими головами. Это абсолютно не допустимо. Хотя вы все студенты, если вы пройдете это обучение, то будете не студентами, а солдатами. Можете сбежать, но я все равно выстрелю вам в голову и совсем не буду жалеть. Я не шучу, так что подумайте над этим. Те,

кто не желают этого, немедленно выходите. Я позволю вам всё обсудить друг с другом и дать мне ответ через три минуты».

Когда эти слова были сказаны, лица всех тут же изменились. Все смотрели друг на друга. Никто не ожидал, что так называемое продвинутое обучение будет таким жестоким.

<http://tl.rulate.ru/book/609/813326>